

**ХОДЯЧИЕ
МЕРТВЕЦЫ**

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА

РОБЕРТ КИРКМАН
ДЖЕЙ БОНАНСИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К43

Robert Kirkman, Jay Bonansinga
THE WALKING DEAD: RISE OF THE GOVERNOR

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Антон Шевченко*

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Киркман, Роберт.

К43 Ходячие мертвецы. Восхождение Губернатора:
[роман] / Роберт Киркман, Джей Бонансинга. –
Москва : Издательство АСТ, 2017. – 352 с. – (Ходячие
мертвецы).

ISBN 978-5-17-089869-5

Во вселенной The Walking Dead нет более чудовищного персонажа, чем Губернатор. Талантливый лидер... и расчетливый диктатор. Он заставлял своих пленников сражаться с зомби только ради того, чтобы развлечь толпу, и убивал тех, кто переходил ему дорогу. Наконец настал момент, которого так долго ждали, – теперь вы можете узнать о том, как Губернатор стал одним из самых деспотичных персонажей сериала.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2011 by Robert Kirkman and Jay Bonansinga
© А. Шевченко, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

БЛАГОДАРНОСТИ

Роберт Киркман, Брендан Денин, Энди Коэн,
Дэвид Элперт, Стивен Эмери и все добрые люди
из «Круга Рассеяния»! Огромное вам спасибо!

Джей

Джей Бонансинга, Элперт и весь «Круг Рассеяния»,
милые люди из «Имидж Комикс» и Чарли Эдлард,
наш рулевой, — снимаю перед вами шляпу!

Розенман, Розенбаум, Саймониан,
Лернер и, конечно же, Брендан Денин —
примите мое глубочайшее уважение!

Роберт

ЧАСТЬ 1

Полые люди

В смерти нет великолепия.
Любой может умереть.

Джонни Роттен¹

---

¹ Британский рок-музыкант, фронтмен и основной автор песен панк-группы Sex Pistols. *Здесь и далее прим. редактора.*

Глава первая

Ужас сковал его. Было трудно дышать. От страха подкашивались ноги. Брайан Блейк мечтал о второй паре рук. Тогда он смог бы прикрыть ладонями свои уши, чтобы не слышать звук крошащихся человеческих черепов. К сожалению, у него было только две руки, которыми он закрывал крохотные ушки дрожавшей от страха и отчаяния маленькой девочки. Ей было всего семь. В шкафу, где они спрятались, было темно, а снаружи доносился глухой треск ломавшихся костей. Но вдруг наступила тишина, которую нарушали только чьи-то осторожные шаги по лужам крови на полу и зловещий шепот где-то в прихожей.

Брайан снова закашлялся. Уже несколько дней его мучила простуда, он ничего не мог с этим поделать. Осенью в Джорджии обычно становится холодно и сыро. Каждый год Брайан проводит первую неделю сентября в постели, пытаясь избавиться от назойливого кашля и насморка. Чертова сырость пробирает до костей, вытягивая все

силы. Но в этот раз отлежаться не удастся. Он зашелся кашлем, сильнее сжав уши маленькой Пенни. Брайан знал, что их услышат, но... что он мог поделать?

Ничего не видно. Хоть глаз выколи. Только цветные фейерверки, взрывающиеся под закрытыми веками от каждого приступа кашля. В шкафу — тесной коробке шириной от силы в метр, глубиной немногим больше — пахло мышами, средством от моли и старым деревом. Сверху свисали пластиковые мешки с одеждой, то и дело задевавшие лицо, и от этого хотелось кашлять еще сильнее. Вообще-то Филип, младший брат Брайана, сказал ему — кашляй, мол, сколько влезет. Да хоть все легкие выкашляй себе к чертям собачьим, но если вдруг заразишь девочку, пеняй на себя. Тогда треснет еще один череп — самого Брайана. Когда речь заходила о дочке, с Филипом лучше было не шутить.

Приступ миновал.

Через несколько секунд снаружи снова послышались тяжелые шаги. Брайан крепче прижал к себе маленькую племянницу, когда та вздрогнула от очередной чудовищной рулады. «Треск раскалывающегося черепа в ре-миноре», — с мрачным юмором подумал Брайан.

Однажды он открыл собственный магазинчик аудиодисков. Бизнес провалился, но навсегда остался в его душе. И теперь, сидя в шкафу, Брайан слышал музыку. Наверное, такая играет в аду.

Нечто в духе Эдгара Вареза¹ или барабанное соло Джона Бонэма² под кокаином. Тяжелое дыхание людей... шаркающие шаги живых мертвецов... свист топора, рассекающего воздух и вонзающегося в человеческую плоть...

...и, наконец, тот отвратительный чавкающий звук, с которым бездыханное тело валится на скользкий паркет.

Снова тишина. Брайан почувствовал, как по спине пробежал холодок. Глаза понемногу привыкли к темноте, и через щель он увидел струйку густой крови. Похоже на машинное масло. Брайан осторожно потянул девочку за руку, оттаскивая ее в глубину шкафа, в грудку зонтиков и ботинок у дальней стенки. Нечего ей смотреть, что там творится снаружи.

Все-таки кровь успела брызнуть малышке на платице. Пенни заметила на подоле красное пятно и принялась отчаянно тереть ткань.

Разогнувшись после очередного сокрушительного приступа, Брайан обхватил девочку и осторожно прижал к себе. Он не понимал, как ее успокоить. Что сказать? Он и хотел бы прошептать племяннице что-нибудь ободряющее, но в голове было пусто.

Будь здесь ее отец... Да, Филип Блейк смог бы ее подбодрить. Филип всегда знал, что сказать.

---

¹ Французский и американский композитор, один из основоположников электронной музыки.

² Барабанщик группы Led Zeppelin.

Всегда говорил именно то, что люди хотели услышать. И всегда подкреплял слова поступками — как и сейчас. Сейчас он где-то снаружи с Бобби и Ником: делает то, что должно, пока Брайан трусливо прячется в шкафу, как перепуганный заяц, и пытается сообразить, как успокоить племянницу.

Брайан всегда был заморышем, хоть и родился первым из трех сыновей в семье. Метр семьдесят ростом (если считать каблуки), черные потертые джинсы, рваная футболка, жидкая козлиная борода, нечесанные темные волосы в стиле Икабода Крейна из «Сонной ложины» да плетеные браслеты на руках — он и в свои тридцать пять оставался эдаким Питером Пэном, навсегда застрявшим где-то между старшими классами и первым курсом.

Брайан глубоко вздохнул и опустил взгляд. Влажные оленьи глаза маленькой Пенни блеснули в луче света, сочившемся в щель между дверками шкафа. Она всегда была тихой девочкой, похожей на фарфоровую куклу, — маленькой, худенькой, с воздушными чертами лица и черными, как смоль, кудрями, — а после смерти матери и вовсе замкнулась в себе. Ей было тяжело, хотя она не подавала виду, — и все же боль утраты постоянно отражалась в ее огромных печальных глазах.

За последние три дня Пенни едва проронила пару слов. Разумеется, это были *очень необычные* дни, да и дети обычно быстрее оправляются от потря-

сений, чем взрослые, но Брайан боялся, как бы девочка не замкнулась на всю оставшуюся жизнь.

— Все будет хорошо, солнышко, — прокашлявшись, прошептал Брайан.

Пенни что-то пробормотала в ответ, не поднимая головы. По ее перепачканной щечке скатилась слеза.

— Что, Пен? — переспросил Брайан, осторожно стирая с лица девочки мокрые следы.

Пенни снова что-то пробормотала, но, похоже, обращалась она не к Брайану. Он прислушался. Девочка шептала снова и снова, словно какую-то мантру, молитву или заклинание:

— Никогда больше не будет хорошо. Никогда-никогда-никогда-никогда...

— Тс-с-с...

Брайан прижал малышку к груди, даже сквозь футболку ощущая жар ее личика, покрасневшего от слез. Снаружи опять донесся свист топора, вонзающегося в плоть, и Брайан поспешно закрыл девочке уши. Перед глазами встала картина лопающихся костей и склизкой серой мякоти, брызжущей во всей стороны.

Треск вскрывающегося черепа живо напомнил Брайану удар бейсбольной битой по мокрому мячу, а выплеск крови походил на звук, с которым шлепается на пол влажная тряпка. Очередное тело с глухим стуком рухнуло на пол, и, как ни странно, в этот момент Брайана больше всего беспокоило то, что плитка на полу может разбиться. Дорогая, явно изготовленная на заказ, со

сложной инкрустацией и ацтекским узором. Да, уютный был дом...

И снова тишина.

Брайан едва подавил очередной приступ. Кашель рвался наружу, как пробка от шампанского, но Брайан сдерживал его из последних сил, чтобы не пропустить доносящихся снаружи звуков. Он ждал, что сейчас опять послышится чье-то натужное дыхание, шаркающие шаги, влажное чавканье под ногами. Но все было тихо.

А затем, в полной тишине, раздался негромкий щелчок и дверная ручка начала поворачиваться. У Брайана волосы встали дыбом, но толком испугаться он не успел. Дверь шкафа распахнулась, и за ней показался живой человек.

— Все чисто! — сообщил Филип Блейк хриловатым, прокуренным баритоном, вглядываясь в глубину шкафа. Его разгоряченное лицо блестело от пота, а крепкая, мускулистая рука сжимала массивный топор.

— Ты уверен? — прошептал Брайан.

Филип не ответил. Он взглянул на дочь и произнес:

— Все в порядке, солнышко. С папой все хорошо.

— Ты уверен? — сквозь кашель повторил Брайан.

Филип снисходительно взглянул на брата и сказал:

— Ты не мог бы прикрывать рот, когда кашляешь?

— Ты уверен, что все чисто? — в третий раз спросил Брайан.

— Малышка, — Филип повернулся к девочке. Сейчас только тягучий южный акцент, всегда проступавший в минуты волнения, выдавал бушевавшую в нем животную ярость. — Посиди здесь еще немножко. Всего пару минуточек. Хорошо, милая? А я скоро приду, и можно будет вылезать из шкафа. Договорились?

Пенни ответила ему едва заметным кивком.

— Идем со мной, братишка. Мне понадобится помощь, нужно все здесь убрать, — сказал Филип старшему брату.

Брайан вылез из шкафа, расталкивая висящую в шкафу одежду.

В глаза ударил слепящий свет, и Брайан заморгал. Потом закашлялся. Потом заморгал снова, огляделся по сторонам и просто-напросто забыл о рези в глазах от зрелища, которое ему открылось. На какой-то миг ему показалось, что роскошная прихожая двухэтажного дома в колониальном стиле, ярко освещенная вычурными медными шандельерами, вновь погрузилась в хаос ремонта и отделки, но маляры на этот раз попались то ли припадочные, то просто чокнутые. Бледно-зеленая штукатурка стен покрылась длинными фиолетовыми потеками. Пол пестрел черно-багровыми пятнами, словно сошедшими с карточек Роршаха¹. И, наконец, в этом хаосе проступили очертания тел.

---

¹ Чернильные пятна Роршаха — один из тестов, применяемых для исследования личности.